

Всероссийский творческий конкурс
«Природа родного края!»
Тема: «Приэльбрусье»

Работу выполнила: ученица 8 класса
"МКОУ СОШ №4" им. З.А. Нырова
с.п. Н. Куркужин
Нырова Камила
Руководитель:
учитель географии: Нырова Л.А

Приэльбрусье... Словарь утверждает, что нет такого слова в русском языке, да и компьютер настойчиво напоминает об этом, подчеркивая его раз за разом. Но есть такое понятие - в нашем обиходе, а главное - в сердце, в душе, в самой жизни.

Приэльбрусье - это, естественно, прежде всего горы, и наш разговор, само собой, о них. Но с чем еще ассоциируется это определение места, дорогого тысячам людей?

Приэльбрусье - это реликтовые сосны, его гордые стражи, устремленные ввысь, словно пронзающие небесную скатерть, стоящие стройными непоколебимыми рядами. Вечнозеленые, укутанные большую часть времени белоснежными папахами, безмолвные свидетели времени, они упорно сопротивляются людям, отстаивая свое право на жизнь, на вечность, которая дарована их величественным хозяевам - горным пикам.

Это воздух, которым не дышишь, а пьешь - как нектар, божественный напиток, которым невозможно насытиться. И чем больше его пьешь, тем сильнее желание вдыхать еще и еще, глубже; и ощущение при этом испытываешь такое, что вот-вот взлетишь. И станут руки крыльями, и тело легче воздуха, и понесет тебя над землей ввысь. А еще кажется, что воздух этот можно потрогать: он настолько осязаем, что сопротивляется, если ты сближаешь руки.

Это снег - кипенно-белое нежно-колкое марево, которому, кажется, нет конца, когда все вокруг сливается, становится единым, цельным. И не поймешь: то ли небо дарует снег земле, то ли земля делится своими дарами с небом. И он же, снег, смертельно-жесткий, сорвавшийся с вершин, все сметающий на своем пути дикой, звериной хваткой лавин, чья мощь низвергает скалы и перекрывает реки, чей гул, вибрируя и нарастая, заставляет дрожать сами горы, а людей ввергает в первобытный страх.

Это свет, царство бесконечного света, льющегося солнечными потоками, свет, который можно разбрасывать горстями, входить в него, плыть в нем, ибо его, как и снег, дарует небо и отражает убеленная земля, свет как символ самой жизни, ее начало начал, дарованное Творцом.

Это люди, альпинисты, горвосходители, лыжники, для которых места эти стали родными, притяжением сердца. Штурмующие вершины седоглавого великана, рискующие жизнями, прокладывающие трассы по самым недоступным местам, несущиеся по горным склонам, чтобы узнать, ощутить, почувствовать радость высоты, чувство победы, бренность бытия.

Это незамутненные временем и цивилизацией чистейшие горные речки, это ущелья, разорвавшие твердь, это перевалы как знаки людской связи, это голубые глаза озер, из которых пьет само небо...

Это Приэльбрусье, волшебная страна, у которой тем не менее есть вполне конкретные границы. Мэтр отечественной фотографии Вадим Гиппенрейтер считает, что «Приэльбрусье - условное название. Его граница подсказана самой природой: там, где за селением Эльбрус шоссе входит в сплошной лес,

где среди деревьев укрылись турбазы, альпинистские лагеря и спортивные школы... и начинается Приэльбрусье, и также условно оно кончается вершинами Эльбруса». А авторы исследования «Национальный парк «Приэльбрусье» более конкретны географически: «Приэльбрусье... занимает относительно небольшую площадь вдоль бассейна реки Баксан в высокогорной части ее притоков Адыр-су, Кыртык, Адыл-су, Ирик и истоков - Азау, Теркол, Донгуз-орун. Между южными склонами Эльбруса до Главного Кавказского хребта и междуречьем Баксана и Чегема...».

Само понятие «Приэльбрусье» вошло в обиход не так давно - примерно во второй половине прошлого века. Об этом можно говорить достаточно убедительно, так как ни у кого из ученых и путешественников конца XIX - начала XX века (В. Щуровский, С. Давидович, Н. Харузин, Ф. Красильников, Н. Динник, К. Подозерский, М. Иванов, Н. Буш, Г. Мерцбахер) слово «Приэльбрусье» не встречается.

Итак, Приэльбрусье. После города Тырнауза, чей вольфрамово-молибденовый комбинат - городообразующее предприятие - до перестройки гремел на всю страну, а ныне практически прекратил свое существование - разрушающийся, опустевший, растасканный по пунктам металлоприема и с большой степенью вероятности не подлежащий восстановлению (он тоже своего рода памятник - только нашей безалаберности и безответственности, неумению ценить и сохранять), дорога идет по теснине Эльджурту - стыку Главного (слева) и Бокового (справа) хребтов.

За речкой Сабалык-су начинается территория Национального парка «Приэльбрусье». Еще через несколько километров, у впадения в Баксан рек Кыртык-су и Адыр-су, расположено балкарское селение Верхний Баксан, бывшее Урусбиево. О его владельце — личность легендарная, — общавшемся в XIX веке со многими известными альпинистами, писателями, композиторами, подробно рассказано в главе «Баксанское ущелье».

Дорога, уходящая влево от основной трассы, ведет в ущелье Адыр-су, которое еще называют «висячим». Река Адыр-су, давшая название ущелью (в переводе с балкарского означает «крутая река», от *адыр* - «круча»), берет свое начало от ледника Уллу-тау, буквально вырываясь из узкого крутого каньона. Поэтому попасть в *само ущелье можно только по лестнице*, а в ней ни много ни мало — 300 ступеней; или с помощью фуникулера-подъемника, предназначенного для автомобилей. Подъем на высоту в несколько десятков метров на открытой всем ветрам лифтовой площадке, ползущей медленно, со скрипом, и доставляющей машины к началу ущелья, - своего рода прелюдия того необычного, что ждет впереди. Как писал В. Гиппенрейтер: «На протяжении десяти километров автомобильная дорога вьется через сосновые и березовые леса с густыми зарослями малины, смородины и крыжовника в подлеске, изредка пересекает живописные, все в цветах, поляны и наконец вырывается на простор широкой долины. Это одно из отличий ущелья Адыр-су: узкое, с крутыми склонами, оно в верховьях становится широким, с плоским дном, по которому река разливается на

много постоянно изменяющихся русел».

Действительно, виды, открывающиеся взору, вызывают неподдельное восхищение, словно ты прикасаешься к чему-то первозданному, чистому, светлому. Воздух буквально пьянит. Хвойные леса величественно охраняют склоны. Многочисленные ручейки, пересекающие дорогу, стремясь вниз, к речке, не знаящей усталости, которая потрясает своей дикой мощью, грохоча почище небесного хозяина и отбивая всякое желание перейти ее по кое-где проложенным хлипким мосткам.

Слышал Эльбрус и конское ржание: попытка 1965 года, как и ряд последующих, не удалась, но 12 августа 1998 года карачаево-балкарская конная экспедиция завершилась покорением восточной вершины. А спустя год конниками была покорена и западная вершина.

Раз побывав в твоих ущельях, ступив по твоим снегам, увидев твои вершины, воды из твоих источников, сам не заметишь, как оставишь здесь свое сердце. Как утверждалось в популярной песне об озерах Карелии, а все целиком. Объяснялись в своей любви к этому райскому уголку - молчаливо, чисто. Говоря с ним душой и сердцем. Самые зоркие смогли воплотить свое чувство. Не будем сегодня говорить о классиках, прославивших синие горы Кавказа.